

Бекбалаева Ж.А.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОПИСАНИЮ СТЕРЕОТИПНЫХ РЕЧЕВЫХ ФОРМУЛ

С позиций описательной лингвистики, построенной на семасиологическом подходе и по традиции исходящей из *лексико-синтаксической формы* единиц, стандартные речевые формулы со значением контактоустановления, описываются среди фразеосочетаний в качестве коммуникативных единиц речевого этикета. Так, Н.И.Формановская определяет различные единицы речевого этикета как микросистему «национально-специфических вербальных единиц, принятых и предписываемых обществом для установления контакта собеседников, поддержания общения в желательной тональности соответственно правилам поведения» [1]. Иначе говоря, отмечается их коммуникативный статус, функция и регламентированность.

О.Б.Сиротинина выделяет стереотипные формулы на фоне простого предложения и включает их в разряд так называемых «коммуникатов», т.е. информативных единиц, выполняющих не основную, а добавочную коммуникативную функцию. Например, различные заместители предложения («*Ты возьмешь меня с собой?*»- «*Хорошо*»), эмоциональные отклики (междометия, вокативные предложения типа «*Мама!*»), поведенческие единицы («*Спасибо*», «*Пожалуйста*», «*Здравствуйте*» и пр) [2]. По ее наблюдениям, подобные единицы не могут выступать самостоятельно. В процессе общения они опираются на контекст и ситуацию и служат реакцией на восприятие каких-либо явлений.

Как видим, несмотря на свой разноструктурный характер, все языковые стереотипы в грамматике все же выделяются в особую категорию выражений 1) по их спаянности с контекстом, 2) по их функциональной нагрузке и 3) по модально- прагматической установк е.

В плане организации формально-синтаксического контекста языковые стереотипы могут выступать в позиции и роли форм слов и компонентов предложения. Т.В.Пономарева, например, описывает их в составе структуры элементарного предложения и отмечает, что на языковом уровне слова и словосочетания единицы речевого этикета «выступают одновременно и лексическими, и предикативными единицами, выполняющими в речи особую прагматическую функцию – функцию перформативных высказываний» [3]. Как известно – перформатив – это высказывание, эквивалентное действию, поступку, поэтому создает социальную, коммуникативную, межличностную ситуацию. Произнести «Я

клянусь» – значит связать себя клятвой. Действие, соответствующее перформативам, осуществляется самим речевым актом.

Таким образом, несмотря на разноструктурный и разноуровневый характер языковых стереотипов, исследователи, однако, видят возможность системного представления этих единиц прежде всего в коммуникативно-прагматическом аспекте высказывания. Другими словами, для систематизации языковых стереотипов в качестве лексических и грамматических единиц не определено никакого другого аспекта, кроме их фразеологичности, цельности, но обозначен аспект их возможной систематизации – функциональный, коммуникативный, который логически и привел к описанию этих *структур как интенциональных*, т.е. в том или ином виде реализующих коммуникативное намерение говорящего с учетом некоторых прагматических признаков типизированных речевых ситуаций. На наш взгляд, в этом нет противоречия. Признаки типовых категориальных ситуаций, контекста, отражаются хотя и в скрытом виде, в структуре самой языковой единицы, употребленной в речи. В этом и состоит динамическое соотношение функции и средства. Потому и возникает насущная необходимость отыскать устойчивые экстралингвистические параметры, которыми детерминируется структурная и функциональная специфика стереотипов и которые составляют, по словам Костомарова, едва ли не существенную часть коммуникативной компетенции говорящих [4].

Наряду с понятиями «поля фатики», «коммуникатов», «стереотипных высказываний с интенциональной семантикой», всю совокупность коммуникативных языковых единиц, типизированно выражающих отдельные смыслы речевых намерений, принято также объединять в *микрогруппы* стереотипов общения, именуемых в некоторых источниках «коммуникативно-семантическими группами», или КСГ. По определению Н.И.Формановской, «коммуникативно-семантические группы – это тематически или синонимически связанные коммуникативные единицы, способные концентрировать и закреплять в языке тот коммуникативно-значимый смысл, который отражает речевые интенции говорящих» [5]. Речевые интенции высказывания типизированно проявляются в речевых актах: утверждения, побуждения, обещания, запроса, контактоустановления и пр. – и имеют множество способов языкового представления. Например, просьба

может быть реализована в стереотипных структурах: «Прошу Вас...» (перформатив), «Пересядьте, пожалуйста» (императив), «Вам не трудно пересестись?» (косвенный вопрос) и пр.

КСГ, подобно функционально-семантическим полям (ФСП), представляют собой модель «сопряжения коммуникативности, функциональности и системности» в языке [5]. По определению Н.И.Формановской, ФСП вежливости организуется суммой КСГ речевого этикета – достаточно разветвленной областью коммуникативных и лексических единиц, по-разному располагающихся на шкале вежливости.

Таким образом, попытка системного описания языковых стереотипов привела исследователей к углубленному изучению прагматического компонента в языковой семантике стереотипных формул, напрямую связанных с ситуацией общения, культурными традициями и социальными предписаниями. Отсюда возник интерес к сопоставительному изучению КСГ в разных языках. Изучение языковых стереотипов в плане их систематизации в разных языках дает

материал для «извлечения» правил использования единиц в речи, обусловленные прагматикой, которые составляют часть наших языковых знаний в виде коммуникативной компетенции, помимо знаний грамматики и словаря.

Литература:

1. Формановская Н.И. Функциональные и категориальные сущности устойчивых формул общения: АДД. – М., 1979. – С. 2-7
2. Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. – М., 1980. – С.93-94.
3. Пономарева Т.В. Способы и возможности включения единиц речевого этикета в состав элементарного предложения//Вопросы функциональной грамматики немецкого языка. – Л., 1986. – С.117-118.
4. Костомаров В.Г. Американская версия лингвострановедения//Русский язык за рубежом. – М., 1989. - №6. – С. 72.
5. Формановская Н.И. О коммуникативно-семантических группах и функционально-семантических полях //Русский язык за рубежом. – М., 1989. - №3.